Автор: Куфташкина Анастасия

МОРАНА:

Сквозь века

Анастасия Куфташкина

Морана: Сквозь века

«Автор»
2026

Куфташкина А.

Морана: Сквозь века / А. Куфташкина — «Автор», 2026

Алина приезжает в старый монастырь, где во время реставрации были обнаружены древние фрески и странные символы. Но вместе с находками пробуждается нечто гораздо более опасное.Ночные шёпоты, мёртвые, зовущие её по имени, и пугающие воспоминания о жизни, которой она никогда не жила, постепенно стирают грань между настоящим и прошлым.Когда Алина встречает Велеса — загадочного хранителя Нави с серебряными глазами, — она узнаёт страшную правду: тысячу лет назад она была Агэрой, последней дочерью Мораны, а её смерть однажды уже открыла Навь миру живых.Теперь Сердце Мораны снова пробуждается. Чернобог поднимается из глубин Нави. Мёртвые требуют вернуть долг прошлого.И Алине предстоит вспомнить, кем она была на самом деле — прежде чем граница между жизнью и смертью исчезнет навсегда.

© Куфташкина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Анастасия Куфташкина
Морана: Сквозь века

Глава 1

ГЛАВА 1
Наследство

Снег падал почти бесшумно.

Агэра бежала сквозь лес, задыхаясь от ледяного воздуха. Босые ступни проваливались в снег, подол чёрного платья цеплялся за ветви, оставляя на них тёмные клочья ткани. Деревья вокруг казались бесконечными: высокими, мёртвыми, чужими.

Она не помнила, сколько уже бежит. Знала только одно: останавливаться нельзя.

За спиной кто-то был. Агэра чувствовала его кожей и слышала хруст снега позади. Шаги были медленными и спокойными, словно тот, кто шёл следом, заранее знал, что убегать бесполезно.

Дыхание вырывалось белым паром, сердце билось слишком быстро. Ветер вдруг стих, и вместе с тишиной пришёл страх.

Агэра резко остановилась и обернулась.

Между чёрных стволов стояла высокая фигура. Тень. Человек или уже не человек? Лица не было видно, только серебряные глаза, светившиеся в темноте холоднее самого снега.

Он смотрел на неё так, будто искал целую вечность. Будто уже находил раньше.

Губы Агэры дрогнули.

— Нет…

Фигура сделала шаг вперёд. Снег под её ногами не скрипел.

А потом мир резко качнулся. Боль была резкой, обжигающей. Агэра опустила взгляд и увидела кровь на своих руках, тёмную, почти чёрную на белом снегу.

И в тот же миг всё исчезло.

Алина резко проснулась.

Комната тонула в сером утреннем свете. За окном шумел дождь, лениво стекая по стеклу длинными полосами. Где-то далеко сигналили машины. Москва жила своей обычной жизнью, только сердце Алины всё ещё билось так, будто она действительно бежала через зимний лес.

Она медленно села на кровати, пытаясь выровнять дыхание.

Снова этот сон. Третий раз за неделю. Нет, уже четвёртый.

Алина устало провела рукой по лицу и потянулась к телефону. Половина седьмого утра. На экране мигало уведомление от нотариуса:

«Ждём вас сегодня в 11:30».

Она закрыла глаза.

Бабушка умерла три дня назад, но мысль об этом до сих пор казалась неправильной. Словно мир забыл предупредить Алину, что однажды она останется совсем одна.

Родителей она потеряла ещё в детстве. Бабушка была единственным человеком, рядом с которым Алина чувствовала себя дома. И теперь квартира без неё казалась чужой, непривычно тихой и пустой.

Дождь за окном усилился. Алина откинула одеяло и вдруг замерла.

На внутренней стороне запястья серебрился тонкий узор, похожий на иней.

Она нахмурилась и провела пальцами по коже. Узор оказался холодным. Через секунду он начал медленно исчезать, будто таял прямо под её прикосновением.

— Что за…

Телефон снова завибрировал, не дав закончить мысль. Алина резко выдохнула и встала с кровати.

Наверное, просто остатки сна.

Но почему тогда в квартире было так холодно?

***

Кабинет нотариуса пах старой бумагой и деревом. Мужчина лет шестидесяти сидел напротив Алины, осторожно перебирая документы. За окном всё так же моросил дождь, превращая улицу в размытое серое пятно.

— Ваша бабушка подготовила всё заранее, — тихо произнёс нотариус. — Она очень настаивала, чтобы эти вещи передали лично вам.

Он поставил на стол небольшую деревянную шкатулку, старую и потемневшую от времени.

Алина нахмурилась.

— Это всё?

— Нет.

Нотариус достал из папки связку ключей и документы на квартиру, но взгляд Алины уже остановился на шкатулке. Почему-то сердце снова начало биться быстрее, словно она уже знала, что внутри.

— Могу я?..

Нотариус коротко кивнул.

Дерево тихо скрипнуло под пальцами.

Внутри лежал медальон. Чёрный металл, похожий на обсидиан. По краям тянулись тонкие незнакомые руны. Рядом лежал потрёпанный дневник в кожаном переплёте.

Алина осторожно открыла первую страницу. Почерк бабушки она узнала сразу.

«Если ты читаешь это, значит, он уже вернулся».

По спине прошёл холод.

Алина перевернула страницу. Там был нарисован странный древний символ: круг, перечёркнутый тонкими линиями, похожими на ветви. И почему-то ей показалось, что чернила слегка движутся, словно рисунок дышит.

— Что это? — тихо спросила она.

Нотариус медленно покачал головой.

— Ваша бабушка сказала передать только одно.

Он помолчал.

— Не надевайте медальон после заката.

Алина нервно усмехнулась.

— Простите?

Но мужчина уже отвёл взгляд.

И почему-то именно это напугало её сильнее всего.

***

К вечеру дождь сменился мокрым снегом.

Алина сидела на полу своей квартиры, разбирая бабушкины вещи: старые фотографии, письма, книги. Но мысли снова и снова возвращались к медальону, который лежал рядом на столе.

Чёрный, холодный, будто чужой.

Алина взяла его в руки. Металл оказался ледяным настолько, что пальцы тут же свело холодом.

В тот же момент лампа над головой мигнула. Раз, другой, третий.

Алина резко подняла голову.

По квартире пробежала короткая дрожь электричества, а потом всё стихло.

Только в окне позади неё на секунду мелькнуло отражение.
Мужской силуэт. Высокий, неподвижный.
У Алины перехватило дыхание. Она резко обернулась.
Пусто. Никого.
Сердце колотилось так сильно, что стало больно.
— Хватит, — шепнула она самой себе. — Просто нервы.
Но руки всё равно дрожали.
За окном медленно падал снег, первый снег этой осени.
И почему-то Алина была уверена: это только начало.

Глава 2

ГЛАВА 2

Святоозёрский монастырь

Ночью ей снова снился снег.

Он падал медленно и бесконечно, укрывая лес белым саваном. Деревья стояли неподвижно, будто вырезанные изо льда, а между ними скользили тени.

Агэра шла босиком по снегу. На этот раз она не бежала. Ветер трепал её длинные чёрные волосы, холод пробирался под кожу, но она будто не чувствовала его. В руках Агэра держала факел, и тёплый свет выхватывал из темноты древние каменные столбы с вырезанными символами.

Капище.

Она знала это место. Знала и боялась.

Где-то впереди послышался мужской голос, низкий и тихий:

— Ты не должна была сюда приходить.

Агэра замерла. Пламя факела дрогнуло.

Медленно, будто заранее зная, кого увидит, она подняла взгляд. Между каменных столбов стоял он, тот самый мужчина с серебряными глазами.

Теперь Агэра видела его лицо: резкие черты, тёмные волосы, бледная кожа. Красивый и пугающий одновременно. Слишком живой для мертвеца и слишком мёртвый для живого.

Он смотрел на неё так, словно хотел подойти ближе, но не смел.

— Кто ты?.. — прошептала Агэра.

Мужчина сделал шаг вперёд.

— Ты уже знаешь.

А потом мир снова раскололся.

***

Алина проснулась ещё до рассвета.

Комната была тёмной и тихой, настолько тихой, что несколько секунд она просто лежала, пытаясь понять, где заканчивается сон и начинается реальность. Сердце всё ещё билось слишком быстро.

За окном медленно кружился снег. Первый снег в Москве всегда выглядел красиво. Люди радовались ему, фотографировали улицы, писали о начале зимы. Но сейчас снег почему-то пугал.

Алина резко села на кровати и потянулась к телефону. Половина пятого утра.

Она устало выдохнула. Снова не спит.

В последнее время сны становились всё реальнее. Иногда после пробуждения ей казалось, что в комнате остаётся запах дыма или холод снега на коже. А иногда возникало ощущение, что за ней кто-то наблюдает.

Она бросила взгляд в тёмный угол комнаты.

Пусто.

Конечно, пусто.

Алина нервно усмехнулась самой себе и встала.

Кухня встретила её полумраком и тишиной. Пока чайник медленно закипал, она машинально пролистывала сообщения на телефоне, пока не остановилась на непрочитанном письме.

Отправитель: «Северный реставрационный фонд».

Алина нахмурилась и открыла сообщение.

«Подтверждаем ваше участие в проекте реставрации фресок Святоозёрского монастыря. Команда ожидает вас завтра».

Она прикрыла глаза.

Точно. Монастырь.

Ещё месяц назад Алина почти отказалась от этой работы. Север России, старый полуразрушенный монастырь, несколько недель вдали от Москвы. Но после смерти бабушки квартира стала невыносимой. Каждая вещь напоминала о ней, каждая комната, каждая тишина.

Наверное, поэтому она всё-таки согласилась уехать. Сменить обстановку, отвлечься.

Она медленно подняла кружку с чаем и вдруг замерла.

На кухонном окне появился иней. Тонкие узоры расползались по стеклу прямо у неё на глазах.

Алина медленно поставила кружку обратно. В квартире было тепло, слишком тепло для льда.

Иней сложился в странный знак, тот самый символ из дневника.

Сердце пропустило удар.

А потом узор исчез, будто его никогда не было.

***

Дорога на север заняла почти весь день.

Чем дальше поезд увозил её от Москвы, тем серее становилось небо. Леса за окном тянулись бесконечно: тёмные, холодные, почти мёртвые.

К вечеру пошёл снег.

Алина сидела у окна, прижимая к груди бабушкин дневник. Она так и не решилась прочитать его дальше. После первой страницы внутри будто поселилось странное чувство, смесь страха и предчувствия.

Поезд резко качнуло. Свет на секунду моргнул, и в отражении окна Алина увидела мужчину.

Высокого, в тёмной одежде, с серебряными глазами.

Она резко обернулась.

Пусто.

Несколько пассажиров сонно смотрели в телефоны. Пожилая женщина у прохода вязала что-то из серой шерсти. Никого.

Но когда Алина снова посмотрела в окно, на стекле медленно таял отпечаток чужой ладони.

***

Святоозёрский монастырь появился из снежной метели внезапно.

Старые каменные стены возвышались среди леса, словно забытые временем. Серые башни уходили в низкое небо, а окна казались чёрными провалами.

Даже водитель, который привёз Алину от станции, выглядел напряжённым.

— Долго тут не задерживаются, — пробормотал он, вытаскивая её чемодан. — Особенно зимой.

— Почему?

Мужчина пожал плечами.

— Люди разное говорят.

Он быстро отвёл взгляд и уехал раньше, чем Алина успела спросить что-то ещё.

Ветер усилился. Снег хрустел под ногами.

Алина медленно поднялась по старым каменным ступеням к входу в монастырь. Тяжёлая деревянная дверь открылась с протяжным скрипом.

Изнутри пахнуло холодом, сыростью и чем-то ещё, старым, почти забытым.

— Вы, должно быть, Алина?

Она вздрогнула.

Из полумрака коридора вышел молодой мужчина в тёмном пальто. Светлые волосы, внимательный взгляд, усталая улыбка.

— Лев Соколов, — представился он. — Историк проекта.

Алина кивнула, стараясь скрыть напряжение.

— Вы уже начали реставрацию?

Лев на секунду замолчал и странно посмотрел куда-то ей за спину.

— Не совсем, — тихо ответил он. — Мы нашли кое-что под старой штукатуркой.

Ветер резко ударил в окна монастыря, и где-то далеко в тёмных коридорах послышались шаги.

Шаги стихли так же внезапно, как появились.

Алина невольно обернулась в сторону длинного тёмного коридора, уходящего вглубь монастыря. Там никого не было, только дрожащий свет старых ламп и тени, медленно скользящие по каменным стенам.

Но ощущение чужого присутствия не исчезло.

Лев будто заметил это.

— Старое здание, — спокойно сказал он. — Здесь постоянно что-то скрипит.

Его голос звучал слишком ровно, словно он уже привык оправдываться за происходящее в монастыре.

Алина кивнула, хотя не поверила ни единому слову.

Лев взял её чемодан.

— Пойдёмте. Я покажу вашу комнату.

Они двинулись по коридору. Каменный пол под ногами был ледяным даже через подошву ботинок. На стенах местами сохранились потемневшие фрески, лики святых, стёртые временем почти до неузнаваемости.

Но чем дальше они шли, тем сильнее Алине становилось не по себе. Словно монастырь наблюдал за ней, изучал и ждал.

— Здесь раньше жили монахи? — тихо спросила она.

— Очень давно, — ответил Лев. — Потом монастырь закрыли. После революции часть помещений вообще пустовала.

Он помолчал.

— А местные считают это место проклятым.

Алина нервно усмехнулась.

— Отличное начало работы.

Лев улыбнулся краем губ, но глаза остались серьёзными.

— Вы удивитесь, насколько часто старые легенды оказываются правдой.

Они остановились у тяжёлой деревянной двери.

— Ваша комната.

Внутри оказалось неожиданно тепло. Маленькое помещение с узкой кроватью, старым шкафом и окном, за которым кружился снег.

Лев поставил чемодан у стены.

— Ужин через час. Остальные уже собрались внизу.

— Остальные?

— Реставраторы, рабочие… нас немного.

Он уже собирался выйти, но вдруг остановился в дверях.

— И ещё кое-что.

Алина подняла взгляд.

Лев смотрел на неё странно внимательно.

— Если ночью услышите шаги, не выходите в коридор.

Тишина.

Только ветер за окном.

Алина почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Это шутка?

— Хотел бы я сказать, что да.

Он ушёл прежде, чем она успела что-либо спросить. Дверь медленно закрылась, и щёлкнул старый замок.

Только тогда Алина поняла, что всё это время сжимала в кармане медальон бабушки.

К вечеру метель усилилась.

В монастыре постоянно мигал свет, и длинные коридоры то погружались в темноту, то снова наполнялись тусклым жёлтым сиянием.

За ужином почти никто не разговаривал. Двое рабочих тихо спорили о генераторе, пожилой реставратор нервно курил у окна, хотя курить внутри явно запрещалось. Все выглядели уставшими, слишком уставшими.

— Они всегда такие? — тихо спросила Алина, наклонившись к Льву.

Тот проследил за её взглядом.

— Последние недели здесь происходят странные вещи.

— Какие?

Он несколько секунд молчал.

— Люди слышат голоса.

Алина усмехнулась.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Лев говорил спокойно, но именно это пугало сильнее всего.

— Сначала пропал свет в северном крыле. Потом один из рабочих ночью ушёл из комнаты и едва не замёрз в лесу.

— Лунатик?

— Он утверждал, что кто-то позвал его по имени.

За окнами завыл ветер.

Рабочий у дальней стены резко перекрестился. Алина почувствовала, как внутри снова поднимается тревога. Она слишком устала для этих историй, слишком устала для мистики.

Но почему тогда пальцы снова стали холодными?

Алина медленно опустила взгляд.

По коже тонкими серебряными линиями расползался иней.

Она резко сжала руку под столом. Никто не должен увидеть.

— Вам нехорошо? — тихо спросил Лев.

— Всё нормально.

Ложь. И они оба это поняли.

***

Позже ночью Алина не смогла уснуть.

Ветер бился в окна монастыря, старые стены тихо потрескивали, а где-то наверху монотонно скрипела незакрытая дверь.

Она лежала, глядя в потолок. Сон не приходил. В голове снова крутились слова бабушки: «Не надевай медальон после заката».

Алина медленно повернула голову.

Медальон лежал на тумбочке рядом с кроватью. Чёрный металл тускло поблёскивал в полумраке, и почему-то ей казалось, что он стал теплее, словно живой.

Внезапно за дверью послышались шаги.

Тихие, медленные.

Алина замерла.

Шаги остановились прямо возле её комнаты.

Тишина.

Стук сердца отдавался в висках. А потом кто-то очень тихо провёл пальцами по двери. Скрип дерева прозвучал в полной темноте почти невыносимо громко.

Алина резко села на кровати.

— Кто здесь?..

Ответа не было. Только ветер.

Она медленно поднялась и подошла к двери. Пальцы дрожали, когда она коснулась ручки.

Лев сказал не выходить.

Но шаги всё ещё слышались по ту сторону. Тихие, терпеливые, словно кто-то ждал именно её.

Алина резко открыла дверь.

Коридор был пуст. Только в самом конце, возле лестницы, в темноте стояла высокая фигура.

Мужчина.

Чёрное пальто. Серебряные глаза, светившиеся в полумраке холоднее зимнего снега.

Он смотрел прямо на неё, не двигаясь и не моргая.

А потом свет в коридоре погас.

Глава 3

ГЛАВА 3

Серебряные глаза

Темнота накрыла коридор мгновенно, будто монастырь просто выдохнул весь свет из своих стен.

Алина застыла в дверях, чувствуя, как сердце глухо отдаётся где-то в горле. Несколько секунд она не могла пошевелиться и только смотрела туда, где мгновение назад стоял мужчина.

Серебряные глаза всё ещё светились в темноте, спокойные, неподвижные, нечеловеческие.

По коже пробежал ледяной холод.

А потом лампы снова вспыхнули.

Коридор оказался пуст. Только старые каменные стены и дрожащий жёлтый свет.

Алина резко выдохнула и сделала шаг назад.

Нет. Ей не показалось. Она действительно его видела. Того самого мужчину из снов, из отражения поезда, из квартиры.

Пальцы судорожно сжались на дверной ручке. Наверное, нужно было позвать Льва или кого-нибудь ещё. Объяснить, что происходит.

Но как?

«Здравствуйте, меня, кажется, преследует человек из моих кошмаров».

Отличное начало.

Алина нервно усмехнулась самой себе. Смех прозвучал слишком тихо и сразу растворился в пустом коридоре.

И именно тогда она услышала голос:

— Не выходи одна после заката.

Она резко обернулась.

Никого.

Но голос был совсем рядом, низкий, мужской, слишком знакомый. По спине пробежали мурашки.

Алина быстро захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. В комнате стояла тишина, нарушаемая только шумом ветра за окном и её собственным дыханием.

Она медленно опустилась на кровать, стараясь успокоиться.

Это усталость. Стресс. Смерть бабушки, переезд, бессонница. Мозг просто играет с ней. Так бывает.

Должно быть.

Но тогда почему в комнате снова стало холодно?

Алина подняла взгляд.

На стекле медленно расползался иней. Тонкие морозные узоры покрывали окно изнутри, словно за окном был не октябрь, а середина зимы.

Она осторожно подошла ближе и замерла.

На стекле проступали слова.

«ВСПОМНИ».

Буквы медленно проявлялись прямо под слоем льда.

Алина отшатнулась. Сердце болезненно сжалось.

Через секунду иней начал таять, и слова исчезли, будто их никогда не было.

***

Утро наступило слишком быстро.

Снег за ночь полностью укрыл монастырский двор. Белые хлопья медленно кружились в воздухе, делая старые стены ещё более мрачными.

Алина почти не спала. Каждый скрип и каждый порыв ветра заставляли её открывать глаза. Но к утру всё начало казаться менее реальным.

Почти.

Она спустилась вниз раньше остальных.

Столовая была пустой. Только Лев сидел у окна с чашкой чёрного кофе и какими-то документами. Подняв взгляд, он сразу нахмурился.

— Вы плохо выглядите.

— Спасибо.

— Я серьёзно.

Алина молча села напротив.

Несколько секунд Лев внимательно смотрел на неё, будто решая, стоит ли что-то говорить.

— Вы тоже слышали шаги ночью?

Она резко подняла глаза.

— Что?

— Значит, слышали.

Лев устало откинулся на спинку стула.

— Здесь это происходит часто.

— И вы говорите об этом так спокойно?

— А что мне остаётся?

Он сделал паузу.

— Некоторые считают, что монастырь построен на месте древнего капища.

Алина напряглась. Сразу вспомнился сон: каменные столбы, снег, серебряные глаза.

— Какого капища?

Лев некоторое время молчал, будто сомневаясь.

— До прихода христианства здесь поклонялись Моране.

При этом имени внутри что-то дрогнуло. Слишком знакомо, словно она уже слышала его раньше. Много раз.

— Богине смерти? — тихо спросила Алина.

Лев медленно кивнул.

— По легендам, здесь жили дочери Мораны.

Воздух словно стал тяжелее. Алина почувствовала, как пальцы снова холодеют.

— Кто такие дочери Мораны?

Лев внимательно посмотрел на неё.

— По старым легендам, хранительницы границы между миром живых и Навью.

В столовой повисла тишина. Где-то наверху хлопнула дверь.

Алина медленно отвела взгляд к окну. На секунду ей показалось, что среди снегопада во дворе снова стоит тот мужчина.

Высокий силуэт в чёрном, неподвижный, смотрящий прямо на неё.

А потом метель скрыла его.

— Алина?

Голос Льва прозвучал будто издалека.

Она моргнула и снова посмотрела во двор.

Снег. Пустота. Никого.

Но тревога внутри никуда не исчезла.

Лев проследил за её взглядом.

— Что там?

— Ничего.

Слишком быстро.

Он заметил это сразу. Несколько секунд Лев молчал, затем тихо произнёс:

— Вы можете сказать, если что-то происходит.

Алина нервно усмехнулась.

— И что именно я должна сказать? Что вижу человека из своих кошмаров? Что на окнах появляются слова? Что мне начинает казаться знакомым имя древней богини смерти?

Она опустила взгляд в чашку с давно остывшим чаем.

— Просто плохо спала.

Лев явно не поверил, но настаивать не стал. Вместо этого он поднялся из-за стола.

— Пойдёмте. Я покажу фреску.

Эти слова мгновенно вернули Алину в реальность.

Работа.

Она приехала сюда ради работы, а не ради призраков и легенд.

Северное крыло монастыря оказалось почти полностью заброшенным. Чем дальше они шли, тем холоднее становился воздух. На стенах тянулись трещины, под ногами скрипели старые доски, а лампы под потолком горели тускло и неровно.

— После обвала часть помещений закрыли, — объяснил Лев. — Но неделю назад рабочие нашли проход в подземный зал.

— И там была фреска?

— Не только.

Его голос снова изменился, стал тише и напряжённее.

Они остановились у тяжёлой железной двери. Лев достал ключ и на секунду замер, будто не хотел открывать.

Алина почувствовала это сразу.

— Что там?

Он медленно повернул ключ в замке.

— Сами увидите.

Дверь открылась с глухим скрипом.

Изнутри пахнуло холодом и сыростью.

Старый подземный зал оказался огромным. Каменные стены уходили в темноту, а вдоль них тянулись почти стёртые временем фрески.

Но Алина заметила только одну, ту, что была прямо напротив входа.

Она замерла.

На стене была изображена девушка в длинном чёрном одеянии. Тёмные волосы, бледное лицо.

И глаза…

Её глаза.

Воздух застрял где-то в груди.

— Невозможно… — едва слышно прошептала Алина.

Лев молча наблюдал за ней, будто ждал именно такой реакции.

Она медленно подошла ближе. Каждая деталь фрески казалась пугающе знакомой: тонкие пальцы, серебряный орнамент на одежде, даже маленький шрам над бровью.

Точно такой же, как у неё.

Сердце колотилось всё сильнее.

Под изображением тянулась древняя надпись. Алина не знала этот язык, но почему-то понимала каждое слово.

«Агэра.

Последняя дочь Мораны».

В голове резко вспыхнула боль.

Перед глазами потемнело. Снег. Крики. Огонь. Женские голоса и кровь на белых руках.

Алина резко схватилась за стену.

— Эй!

Лев быстро подошёл ближе, но она уже почти не слышала его.

В этот момент фреска изменилась.

Всего на секунду нарисованная девушка подняла голову и посмотрела прямо на неё.

Живая. В крови. С серебряными слезами на щеках.

Губы медленно шевельнулись.

— Помоги мне…

А потом всё исчезло.

Обычная фреска. Камень. Старая краска.

Алина резко отшатнулась. Дыхание сбилось.

— Вы что-то увидели? — тихо спросил Лев.

Она медленно подняла взгляд и вдруг поняла: он испуган не меньше неё.

***

Вечером снегопад превратился в настоящую бурю.

Ветер выл в коридорах монастыря, будто живой. Свет снова мигал.

Алина сидела в своей комнате, пытаясь читать бабушкин дневник, но буквы расплывались перед глазами. Мысли снова и снова возвращались к фреске.

К имени.

Агэра.

Почему оно казалось таким родным?

Она перевернула страницу дневника и замерла.

Между страниц лежала старая фотография. Чёрно-белая.

На ней была её бабушка в молодости. Рядом стоял мужчина, высокий, в тёмном пальто. Лицо оказалось размытым, будто кто-то специально испортил снимок.

Но глаза…

Даже на старой фотографии они казались светлыми, почти серебряными.

В комнате резко похолодало.

Свеча на столе дрогнула.

А потом за спиной Алины кто-то тихо произнёс:

— Ты всё-таки нашла её.

Она медленно обернулась.

В тёмном углу комнаты стоял он.

Высокий, неподвижный. Чёрное пальто почти растворялось в полумраке, а серебряные глаза смотрели прямо на неё.

Спокойно. Слишком спокойно для человека, который появляется из темноты посреди ночи.

У Алины перехватило дыхание.

Это был он. Мужчина из её снов, из отражения поезда, из монастырского коридора.

Пальцы мгновенно похолодели.

— Кто ты?..

Мужчина не ответил сразу. Только медленно перевёл взгляд на фотографию в её руках. В серебряных глазах мелькнуло что-то странное.

Боль.

Очень старая.

— Ты похожа на неё сильнее, чем я думал, — тихо произнёс он.

Алина резко поднялась с места.

— Как ты сюда вошёл?!

Ветер за окном ударил в стекло. Свеча дрогнула сильнее, но мужчина даже не шелохнулся.

— Тебе нужно уехать отсюда.

Его голос был низким, спокойным и пугающе знакомым, словно она уже слышала его раньше. Много раз.

— Кто ты такой? — голос Алины дрогнул. — Что тебе от меня нужно?

Тишина затянулась.

А потом мужчина сделал шаг вперёд, и холод в комнате стал сильнее.

— Когда-то люди называли меня Велес.

Сердце пропустило удар.

Он продолжал смотреть на неё не отрываясь.

— А теперь я Страж Нави.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.